

**РАБОЧИЙ КЛАСС
В РЕВИЗИОНИСТСКИХ СТРАНАХ
ДОЛЖЕН ВЫЙТИ НА ПОЛЕ БОЯ
И ВОССТАНОВИТЬ ДИКТАТУРУ
ПРОЛЕТАРИАТА**

**РАБОЧИЙ КЛАСС В РЕВИЗИОНИСТСКИХ
СТРАНАХ ДОЛЖЕН ВЫЙТИ НА ПОЛЕ
БОЯ И ВОССТАНОВИТЬ ДИКТАТУРУ
ПРОЛЕТАРИАТА**

(Статья газеты „Зери и популлит“
от 24 марта 1968 г.)

Во всех странах, где у власти ревизионисты, рушится диктатура пролетариата и заменяется буржуазной диктатурой, социалистический строй сменяется буржуазным капиталистическим строем, а партия пролетариата, разложившаяся изнутри, служит лишь дымовой завесой, чтобы прикрыть это предательство, усыпить бдительность и погасить законное возмущение рабочего класса и трудового народа. **Бдительность и законное насилие рабочего класса по отношению к классовым врагам — это то, чего так страшатся ревизионисты, это единственная сила, которая может их победить, это единственный выход из катастрофического положения, в котором находится сегодня социализм и коммунизм в странах, где правят ревизионисты. Следовательно, возродить и зажечь огонь пролетарской революции в этих странах — вот единственный путь к спасению. Любой другой путь, при таких условиях, в которых развивались и развиваются события, не может дать диктатуре пролетариата и социализму ничего хорошего и прочного, он может служить лишь компромиссом, временным и вредным, с тяжелыми последствиями для социализма.**

Только рабочий класс во главе масс, только

рабочий класс во главе со своей настоящей марксистско-ленинской партией, только рабочий класс путем вооруженной, насильственной революции может и должен стать могильщиком предателей — ревизионистов.

Все страны, где у власти ревизионисты, без всякого исключения, стоят ли они в авангарде, как Югославия, Советский Союз, Венгрия, Чехословакия, Польша и др., или же под различными масками скрывают и маскируют свою ревизионистскую, антимарксистскую линию, — либо превращены в буржуазные капиталистические страны, либо быстро погружаются в эту вонючую трясиину.

Основной вопрос, стоящий на повестке дня у ревизионистских клик предателей, находящихся у власти, заключается лишь в выборе наиболее надежных форм для достижения цели — реставрации капитализма, для его укрепления и упрочения, не вызывая подозрений и бдительности рабочего класса и трудящихся, чтобы избежать ударов, беспорядков и, наконец, для того, чтобы быть в состоянии подавить революцию, когда она вспыхнет. Это борьба за то, чтобы выиграть соревнование.

Другой вопрос повестки дня у ревизионистов, при нынешних конъюнктурах развала в борьбе за достижение цели — реставрации капитализма, заключается в попытках каждой клики избавиться от опеки более сильного, но в то же время и пользоваться его помощью вообще или в отдельных случаях, когда они чувствуют слабость своих позиций. С этим связана степень зависимости одного от другого, тогда как самый сильный из

них старается подчинить себе течения и направить их в великодержавных интересах. Конечно, теперь это не всегда и не у всех пользуется полным успехом.

Следующий вопрос, стоящий на повестке дня у этих клик, — это тенденция и большая забота о выборе различных форм маскировки, разнообразных форм действия, которые иногда значительно превосходят формы действия клик-коллег и менее замаскированы, чем они. Эти „пионеры“ служат капиталистическим силам, вдохновляющим ревизионистские клики на побуждение других как можно больше ускорить курс, сломить сопротивление тех ревизионистских клик, которые, ввиду сложившихся обстоятельств, более консервативны, так как надо всеми постоянно занесен Дамоклов меч — пролетарская революция.

Все свои контрреволюционные действия, направленные на взятие власти в свои руки, и усилия по закреплению этой власти ревизионисты пытаются замаскировать путем создания и укоренения в умах рабочего класса иллюзии о том, что будто у власти стоит его „марксистско-ленинская“ партия, что именно она управляет всем этим развитием и преобразованием „по верному пути социализма и коммунизма.“ Это самая опасная маска, с помощью которой ревизионисты стремятся предотвратить решающий удар рабочего класса. Поэтому они пытаются внушить рабочему классу, что любая критика, любое возмущение или противодействие их ревизионистскому курсу является антимарксистским уклоном, преступлением в отношении ленинизма, в отношении социализма, в

отношении партии рабочего класса. Этот опиум ревизионисты преподносят с помощью лживой, вымышленной с начала до конца пропаганды и печати, приподносят таким путем, что лишают партию, в теории и на практике, всякой революционной характеристики, приподносят в сопровождении якобы марксистского истолкования всякого своего политического, экономического, административного шага в направлении реставрации капитализма. Такое лживое истолкование их внешней политики, связей, союзов и сделок с капиталистами нужно ревизионистам также и для усыпления бдительности трудящихся масс своих стран.

При всех этих коварных действиях ревизионисты приводят в движение новый разложившийся класс бюрократов, которые навязываются рабочему классу и массам силой своего режима, своим большим стажем, своей гнилой, но покрытой наградами грудью. Таким образом они создают у рабочего класса впечатление, как будто „не может быть, чтобы такие прекрасные люди изменили партии, классу и социализму“.

Извлечем кое-какие уроки и сделаем некоторые выводы из этой ревизионистской контрреволюции:

Начнем с Венгрии. В эйфории прихода к власти хрущевского ревизионизма, но в те моменты, когда он еще не успел закрепить свои позиции, мировой капитализм, его титовская агентура и внутренняя мадьярская реакционная буржуазия развернули вооруженную контрреволюцию против диктатуры пролетариата и Венгерской партии трудящихся, считая ее самым слабым звеном в

цепи социалистических стран. И в самом деле так и было. Партия Ракоши растаяла, как снег под дождем. Но в своих действиях мировой капитализм и титизм плохо проанализировали моменты: они были уверены, что Хрущев проводил предательскую линию, но не приняли в расчет, что он еще не упрочил свои позиции, и несмотря на то, что колебался, пустить ли в ход танки, вынужден был все-таки пустить. Иначе путь измены мог быть скомпрометирован. Однако, в отношении венгерской контрреволюции следует отметить ряд вопросов:

1. Венгерская контрреволюция была начата некоторыми представителями интеллигенции и студентов. Эти колеблющиеся слои, оказавшись вне влияния настоящей марксистско-ленинской партии, стали резервами и отрядами контрреволюционного мятежа под руководством буржуазии. В авангарде этой контрреволюции шли венгерские писатели.

2. Венгерский рабочий класс, особенно в Будапеште, несмотря на революционные традиции, унаследованные от пролетарской революции 1919 года, не сумел отстоять свою власть, свои завоевания. Наоборот, значительная часть рабочего класса, особенно в Будапеште, была привлечена на сторону контрреволюционеров, следовательно стала резервом реакции. Другими словами это значит, что работа партии Ракоши была неосновательной, поверхностной. Рабочий класс не знал ее в должной мере как своего руководителя. Это было самым большим и самым опасным злом.

3. За несколько дней контрреволюция пол-

ностью ликвидировала партию Ракоши, тогда как контрреволюционер Янош Кадар издал указ об ее официальном роспуске.

4. За несколько дней контрреволюции в Венгрии вышли на арену и, как грибы после дождя, появились многие буржуазные, капиталистические, фашистские партии.

Итак, венгерская контрреволюция была подавлена с помощью советских танков, что больше не может повториться. Тот же предатель, который ликвидировал партию, по указке хрущевских ревизионистов издал другой указ о переформировании якобы новой „марксистско-ленинской“ партии, еще хуже партии Ракоши, — венгерской ревизионистской партии.

Венгерская контрреволюция была подавлена контрреволюционерами. Итак, оба крыла путча должны были совпадать — и совпадали, должны были построить „свою Венгрию“ — и построили, должны были реставрировать капитализм, — что и делают. Извлекая уроки из кровопролития и заплатив кровью за свои поспешные действия, венгерская реакция теперь спокойно проводит свои реформы по коренному капиталистическому преобразованию, не испытывая ни малейшего беспокойства в отношении советских сил и советских танков, находящихся на венгерской земле. Венгерская буржуазия в этот раз делает свое дело, так сказать, под защитой хрущевских танков. Венгерская капиталистическая буржуазия, враг рабочего класса, прикрываясь „знаменем партии“ усыпляет рабочий класс и выковывает ему новые цепи. Авангардом капиталистической буржуазии являет-

ся ее старая интеллигенция и новая ревизионистская интеллигенция в полном единстве мнений и действий.

Возьмем Польшу. Как в Венгрии, так и в Польше в 1956 году начались кровавые демонстрации в Познани, которые также были подавлены танками, но на этот раз не советскими, а польскими. В этом были замешаны польская церковь и польская реакция, и Хрущев испугался, как бы Польша уже в то время не оторвалась от Советского Союза, поэтому он пригрозил Гомулке танковым нашествием. Гомулка оказал сопротивление и Хрущеву, хотел он того или нет, пришлось улыбаться и обниматься с фашистом Гомулкой, как он называл его за спиной, в интимных разговорах с другими.

Но позже и теперь, в последние дни, события в Польше развиваются иначе. Они приняли иной вид, что характеризует все ревизионистские страны. В Польше проводятся демонстрации, идут схватки, кровопролития гомулковской полиции с писателями, с интеллигенцией, со студентами, требующими „свободы“, „полной демократии“, „либерализма“. На этот раз польские контрреволюционеры, выступившие против гомулковских ревизионистских контрреволюционеров, приветствуют чехословацких контрреволюционеров и выражают им свою солидарность. Польская реакционная интеллигенция, управляемая мировым капитализмом, духовенством и евреями, не довольна ревизионистской кликой Гомулки и старается свести с ней счеты подобно тому, как это делает новая словацкая клика Дубчека с ревизионистской кликой

Новотного, о которой пойдет речь ниже. Но как в Венгрии, так и в Польше притязания возглавляют реакционная интеллигенция и студенты, партия прогнила, органы диктатуры пока находятся на службе гомульковской клики, а рабочий класс относится безучастно, не выходит на улицы, чтобы провести нужную чистку. Будет ли в состоянии гомульковская клика подавить эту поднимающуюся волну? Это мы увидим, но важна последняя волна, которая должна будет смести с лица Польской земли всех открытых и скрытых предателей. Такой спасительной волной явится пролетарская революция польского рабочего класса, руководимая Польской коммунистической (марксистско-ленинской) партией.

Возьмем Чехословакию. Советские ревизионисты трубили о том, что она была их самым надежным бастионом, самой верной ревизионистской страной, а Антонин Новотный — самым близким „самым серьезным и самым авторитетным человеком“ ревизионистского клана, после советских. Но как мы и предвидели, это оказалось пустым звуком, не потому что Новотный и его ревизионистская клика не являлись верной хрущевской агентурой, но потому, что она не смогла выполнить приказы, поступающие от московских хозяев. Фактически, Антонин Новотный, дохлая лошадь советских ревизионистов, погряз в им же созданной ревизионистской трясине, тогда как другая сменившая его лошадь, Дубчек, закусил удила и галопом мчится к западным „долям“, где ее ждут сети французских и западногерманских капиталистов, которые открыли старые разделы

своих пресловутых агентов — Масарика, Бенеша, Тизо, Хаша и прочих.

Как идет новая контрреволюция в Чехословакии? Открыто, против Антонина Новотного и его клики, следовательно, против советского ревизионистского ярма.

Совершается открытый переход к капитализму, к однопартийной или многопартийной системе, к капиталистической государственной системе, к явной ликвидации диктатуры пролетариата в системе экономики, просвещения, культуры.

Открыто проповедуется не только сосуществование, но и прочные связи с западными капиталистами. Возлагаются венки на могиле Масарика, отца и сына, на могиле Бенеша, громогласно реабилитируются вся и все, вплоть до фашистов, и все они называются „выдающимися людьми“, жертвами „сталинского террора“ и результатом ошибочной политики не только клики Новотного, но и Готвальда, следовательно Коммунистической партии Чехословакии, а, стало быть „Сталина и Коминтерна“.

Одним словом, Чехословакия быстрыми темпами, без лишних уверток и демагогии, идет к капитализму, к полной политической, идеологической, экономической и государственной реставрации буржуазной капиталистической республики.

Какими средствами и какими формами осуществляется этот процесс? Чехословацкий процесс нельзя рассматривать в отрыве от всего процесса, происходящего в ревизионистском стане. Это результат разложения, крупных противоречий, имеющихся внутри ревизионистского клана, вну-

три различных тенденций, существующих в клане каждой отдельно взятой ревизионистской страны, результат международных противоречий. Следовательно, чехословацкое разложение и взятый Чехословакией курс не являются чем-то необычным. Ничто не должно удивлять нас. Это вполне нормально.

Нормальным является и открытый способ их действий, а это по двум причинам: с одной стороны, часть чехословацкого народа, даже и чехословацкого рабочего класса, подготовлена, предрасположена к такому „либеральному“ пути, как его называют ревизионисты. Коммунизм был для них лакировкой, случайностью, а Коммунистическая партия Чехословакии за все время после освобождения не только не вела работы на прочных основах, но фактически очень мало изменила природу, политические склонности, политические и культурные вкусы определенной части народа, которая и при социалистическом строе хранила и развивала в ярко выраженном виде буржуазные, капиталистические настроения.

С другой стороны, новый чехословацкий курс к капитализму свидетельствует о дальнейшем ослаблении силы советского ревизионизма, который, оказавшись в самой им же созданной трясине, уже не в состоянии угрожать своим противникам ни в политическом, ни в экономическом, ни в военном отношении. Он стал рабом своей же системы и своего предательства. Советские ревизионисты вынуждены криво улыбаться несчастью, которое нависает над их головой. Дальнейший че-

хословацкий ревизионистский курс пользуется теперь полной поддержкой не только со стороны американских, французских и западногерманских империалистов, но, конечно, и титовцев, „нейтральных“ ревизионистов и *in petto* венгерских ревизионистов. Таким образом, всегда в рамках разложения и „независимости“, вырисовывается более или менее организованная сила против советских, польских и других ревизионистов, которые очень боятся заразной болезни, имеющей своей тенденцией отстранение старых ревизионистских лошадей и замещение их новыми лошадьми.

Новые чехословацкие контрреволюционеры применяют новые разнообразные методы. Они придают большое значение тому, чтобы стать полными хозяевами внутреннего положения, не пренебрегая и внешней политикой. Естественно, в демагогических целях они открыто говорят о дружбе с Советским Союзом, однако делают все, чтобы эту дружбу полностью подорвать. Их главной целью является ликвидация Новотного и его просоветски настроенной клики и сведение отношений с Советским Союзом к просто торговым отношениям. Кампания по ликвидации, разоблачению, компрометированию и, наконец, снятию Новотного проводилась обходным путем. В авангарде этой компании были словацкие националисты и античешские настроения, были представители старой буржуазной интеллигенции и новой ревизионистской интеллигенции, были студенты и хулиганы, которые проводили и проводят демонстрации.

Группа Новотного и ее Кремлевские хозяева противопоставили им полицию, но безуспешно. Новотный, видя, как затягивается веревка вокруг его шеи, вызвал в Прагу танки, копируя метод Хрущева, который окружил танками Кремль и тем самым спас свою голову. Но Новотный не смог осуществить эту цель и проиграл, быть может потерял и голову.

Группа Дубчека, чтобы скрыть свою игру, пользуется якобы легальными формами в деле ликвидации клики Новотного. В первую очередь, эта группа обеспечила армию верными кадрами, устроила побег некоего генерала, дискредитировала Новотного, министра обороны Ломского и привела в движение „послушную“ партию с тем, чтобы с помощью петиций, собраний и студенческих демонстраций потребовать скорейшего снятия или отставки Новотного. И вся эта операция осуществляется довольно быстро, безо всякого шума и треска, под бурные аплодисменты мирового капитализма, в лоно которого возвратилась чесоточная коза.

Что будут делать советские ревизионисты? Ничего, лишь могут взять в порядке коллекции Новотного, если его дадут им, и дать ему дачу по соседству с Ракоши.

После этой чистки, в Чехословакии будет идти борьба за стабилизацию положения и за победоносное шествие к Западу. И опять-таки на этом все не закончится. Будут иметь место большие осложнения и острая политическая и экономическая борьба как со стороны чехословацких ре-

визионистов, так и со стороны чехословацких революционеров.

Итак, в этих двух странах, Польше и Чехословакии, где у власти ревизионисты, происходит один и тот же процесс капиталистического разложения, с одними и теми же целями, формами и методами, но с разными судьбами и с разными результатами. В обеих странах новые ревизионистские клики, стремящиеся ускорить процесс превращения своих стран в настоящие капиталистические страны, стараются избавиться от ревизионистских клик Новотного и Гомулки, старых ревизионистских клик.

Словацкие античешские и шовинистские настроения, коренное преобразование чехословацкой экономики в капиталистическую экономику, коренное преобразование нынешнего чехословацкого базиса и надстройки в соответствии с задачами возврата к капитализму, более живые и более широкие экономические, культурные и политические связи с капиталистическими государствами, антисоветские настроения, ослабление всех связей с советскими ревизионистами — всем этим вдохновляется и руководствуется новая чехословацкая ревизионистская клика во главе с Дубчеком.

Старая клика и старый ревизионист Новотный теперь полностью изолированы, разгромлены. Все покидают тонущий корабль и приветствуют „новый путь“. Итак, контрреволюция внутри контрреволюции в Чехословакии полностью восторжествовала.

Советские ревизионисты потеряли в Чехословакии всякий политический авторитет и их влия-

ние падает. Само собой разумеется, что они оказали большое давление, чтобы предотвратить свою катастрофу в Чехословакии, но ничего не помогло, и это дает возможность понять, что клика Дубчека полна решимости идти своим путем к отрыву. Она заручилась гарантией Запада. Безусловно, советские ревизионисты прибегнут к экономическому давлению, прекратят поставку сырья, в котором нуждается Чехословакия, но ясно, что и эта возможность чехословацкими ревизионистами предусмотрена, ими приняты и будут приняты дальнейшие меры. Интересы мирового капитализма в Центральной Европе — очевидны, а Чехословакия является ее эпицентром.

С другой стороны, капиталистическая Чехословакия закрепляет капиталистические позиции Тито и его друзей, содействует полному преобразованию Венгрии Кадара, все равно во главе с ним или без него, содействует процессу в Польше.

Вся эта обстановка, которая складывается в Центральной Европе, приведет к распаду Варшавского договора и СЭВ-а, приведет к двусторонним и многосторонним союзам совершенно иного духа, по сравнению с теми, которые существуют в настоящее время, СЭВ и экономические отношения претерпят изменения, развалятся, примут новые формы, наподобие капиталистических.

Все эти капиталистические преобразования представляют серьезную опасность и для Демократической Германии, которую ревизионисты различными формами и методами будут толкать в направлении вхождения в Боннскую Германию. Этот процесс уже осуществляется. Советские ре-